

«А ЧТО ТАКОЕ СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ?»

Студенчество и преподавательство

- Почему вы выбрали именно физику и ваше направление – атомную физику, квантовую теорию, спектроскопию?

- Начну с того, что физика мне нравилась еще в школе. А также за два года до того, как я ее окончила, открылся Волгоградский университет, поэтому было вполне логично поступать именно в ВолГУ, и именно на физику.

Атомная физика – это не мое направление, просто так исторически сложилось. Направление, которым я занималась после окончания университета, это лазерная физика, динамика лазеров. А в 1996 году, когда была образована кафедра лазерной физики, и ей были переданы курсы оптики и атомной физики, курс оптики начал читать Владимир Николаевич, а атомная физика досталась мне.

- А кем бы вы были, если бы не физиком?

- Я бы была биологом.

- А чем бы вы занимались? Пошли бы в медицину или остановились бы на бабочках, сачках, цветочках?

- Скорее всего, я была бы именно биологом, потому что в школе мне нравилась физика и биология. На самом деле у меня был выбор поступать на физфак или поступать в медицинский институт. Тогда при медицинском институте действовала Школа юного медика, и я в 10 классе ездила в эту школу. Когда на одном из занятий нужно было разрезать живую лягушку, у которой предварительно разрушали спинной мозг, чтобы она была парализована, но оставалась живой, и под микроскопом смотреть, как у нее бьется сердце, течет кровь, сокращаются мышцы, если в них ткнуть иголкой, я этого сделать не смогла. Я вообще боюсь лягушек, даже в руки бы взять не смогла. Мне было очень неприятно осознавать, что она все-таки живая, резать... Я могу потерять сознание от вида большого количества крови. Я поняла, что медицина – это не для меня.

А биология мне нравится до сих пор. Я постепенно стала заниматься биофизикой. И то направление, в котором планируется моя докторская диссертация, это как раз биофизика.

- Запомнились ли вам студенческие годы чем-то, помимо учебы?

- Конечно. И как бы мы не возмущались в

то время стройотрядами и колхозами, где собирали картошку, помидоры, а так же синие и зеленые огурцы (у нас был бригадир Мамед Агаевич, который нам объяснял, что зеленые огурцы надо собирать в один ящик, а синие – в другой, не знаю, был ли он дальтоником или плохо знал русский язык), наша студенческая жизнь была гораздо насыщенней, чем у нынешних студентов.

Там, конечно, происходило много интересного. Да и в течение семестра мы тоже находили время поразвлечься.

- Какие отношения у вас были с преподавателями, были ли любимые преподаватели? Были ли такие, которых вы боялись?

- Да, любимые преподаватели были. Лично мне очень нравилось, как читал лекции Валерий Васильевич Яцышен. Так же нравился преподаватель Владимир Константинович Михайлов, который позже ушел в политех для продолжения своей работы.

А преподавателя, которого боялась, пожалуй, не было.

- А Игнатьев Вячеслав Константинович? Неужели даже его не боялись?

- Игнатьева Вячеслава Константиновича я боялась, наверное, только перед первым зачетом. А потом оказалось (хоть он и не хочет этого признавать), что он злой и страшный только на занятиях. Он тогда был еще молодым преподавателем, вел у нас лабораторные работы, лекции читал. А на зачетах и экзаменах был просто милейшим человеком, ему было очень легко сдавать. Ну, по крайней мере, мне. Я пришла к нему на экзамен, увидела, что он совсем не страшный, что экзамен ему сдавать легко, и все последующие сдавать уже не боялась. Может быть, он с тех пор изменился.

Я вспомнила, кого мы боялись – Эрио Викторовича Колесникова. Он был профессором, доктором наук, заведующим кафедрой Математической физики и электродинамики. А именно эта кафедра выпускала специалистов по специализации «Радиофизика». И я окончила университет по специализации «Радиофизика». Нашему курсу, причем единственному, он читал избранные главы электродинамики. Предыдущие два курса, у которых Эрио Вик-

Ежедневно в университете происходит много ярких событий. Иногда за одними мы не замечаем других. И в этот раз студентами было пропущено два достаточно важных. Возможно, эти события и не такие значимые, как выборы нового декана или предстоящее избрание ректора. Тем не менее, они касались людей достаточно известных, хоть и в узких кругах родного факультета. А именно: сразу на двух кафедрах сменились руководители. Конечно, если быть точными, не сменились, но обо всем далее.

Во-первых, многоуважаемый профессор Вячеслав Константинович Игнатьев с начала нового учебного года передал кафедру радиофизики в полноправное владение и заботу Андрею Леонидовичу Якимцу, доценту этой кафедры, а так же (теперь уже бывшему) заместителю декана по социально-воспитательной работе. Вместе с кафедрой Вячеслав Константинович отдал Андрею Леонидовичу свой кабинет 3-25, вернувшись на место, занимаемое им в молодости, то есть в лабораторию 2-02.

Во-вторых, всеми любимым (а некоторыми даже обожаемым) доцентом кафедры лазерной физики Владимир Николаевич Храмов ушел во «временный» отпуск для написания докторской диссертации. Свои полномочия он передал Римме Шикрулловне Затрудиной. Теперь она – временно исполняющая обязанности заведующей кафедрой лазерной физики.

Андрей Леонидович особенно популярен среди иногородних студентов.. Тут сыграла свою роль его связь с общежитием в качестве зам.декана. Думаю, многие «физфаковцы» могут сказать ему спасибо за помощь в приобретении «нового дома».

Но в этом номере мы решили заострить внимание на единственной представительнице прекрасного пола в этом повествовании, на Римме Шикрулловне. Студенты знакомятся с ней в начале третьего курса, когда приходят на лекции по физике атомов и атомных явлений. А у некоторых групп она ведет еще и семинары. Помимо этого Римма Шикрулловна читает много специальных курсов, в том числе и магистрантских.

Одни боятся ее больше смерти и не пропускают ни одной лекции, а кто-то первый раз видит ее на экзамене в зимнюю сессию.

Вокруг нее ходит множество слухов. Когда-то говорили, что у нее есть сестра-близнец. Потом утверждали, что она не признает и не носит обуви, кроме как на десятисантиметровой шпильке. Затем пополз слух, что она уже защитила докторскую диссертацию и скоро получит «профессора».

Какая же она на самом деле – преподаватель Римма Шикрулловна? Мы решили выяснить это самым тривиальным способом – взять у нее интервью. Надеемся таким образом представить новоиспеченным «третьекурсам» незнакомого им преподавателя, кратко рассказать, чего следует ожидать в ближайшем семестре от этой порой загадочной личности.

Итак... щелчок на кнопку диктофона, одна моя коллега внимает карандаш из-за уха, вторая – заканчивает настраивать фотоаппарат и... мы приступаем.

торович преподавал много предметов (соответственно принимал много экзаменов), нас запугали. Сказали, что он очень страшный, ставит сплошные двойки, и сдать ему практически невозможно. Поэтому мы очень боялись идти на его экзамен. Слухи оказались очень сильно преувеличенными. И я, и все мои однокурсники прекрасно сдали ему экзамен, с хорошими оценками. Двойки не было ни одной, троек было мало, но пятерок, правда, тоже было не много. А потом все ходили и спрашивали: «Как это вам удалось так хорошо сдать экзамен Эрио Викторовичу Колесникову?»

- Был ли у вас преподаватель в студенческие годы, на которого уже в своей преподавательской деятельности вы бы хотели быть похожей?

- Я надеюсь, что это не будет выглядеть как лесть в адрес декана. Но в студенческие годы я считала, что Валерий Васильевич – лучший преподаватель. У него были очень хорошо структурированные лекции, он понятно объяснял. И всегда говорил, что не может быть глупых вопросов: на любой вопрос студент имеет право получить ответ. Без всяких комментариев «Как вы этого не знаете?». Во всяком случае, я всегда считала, что это образец того, как нужно читать лекции, вести семинары. У меня на самом деле никогда так не получалось и не получается до сих пор, но я считаю, что Валерий Васильевич – образец преподавателя.

- Как вам его система оценки? В ваши времена была та же самая, что и сейчас, с различным количеством плюсовиков и минусиков? Вы в этом разобрались?

- Да, та же самая. Я не пыталась в ней разбираться. Очевидно, что нужно получить как можно больше плюсовиков и как можно меньше минусиков. По-своему я это переняла, потому что сама тоже, по крайней мере, для себя, ставлю плюсики и минусики. Оценить какой-то ответ по количественной шкале мне сложно. Поэтому проще поставить за каждый правильный ответ или правильную мысль плюс, за неправильные – минус. Если открытая глупость, то большой жирный минус. Если какая-то неожиданно светлая мысль, то большой жирный плюс. И так далее – плюсики с минусом, минус с плюсом, большой минус с

маленьким плюсом или большой плюс с маленьким минусом. Я действительно пользуюсь этой системой.

- Группа у вас была дружная? Наверняка, было мало девочек? В физику же чаще мальчики идут.

- Нет, как ни странно. Когда мы поступали, девочек и мальчиков было примерно поровну. Но мы попали в такой год, когда отменили отсрочку от призыва в армию для студентов. И практически все наши мальчики после первого курса ушли служить. Поэтому осталась женская группа и небольшое число тех, кто уже отдал долг отечеству, плюс те, кого не взяли в армию по состоянию здоровья.

- С Владимиром Николаевичем вы учились с разницей в один год, он был на втором потоке, вы – на третьем. Какие у вас были отношения во время совместной учебы на факультете? Или вы познакомились только тогда, когда стали работать вместе?

- Так получилось, что до того момента, как мы стали работать в университете, мы с ним практически не общались. Потому что я пришла в лабораторию квантовой электроники, руководил которой Борис Васильевич Аникеев, в 1986 году. А Владимир Николаевич в это время окончил университет и ушел в армию. Поэтому мы с ним в лаборатории практически не пересеклись. Через полтора года он вернулся из армии, к тому моменту я окончила

Римма Шикрулловна и ее кандидатская диссертация (...15 лет спустя...)

5 o'clock

университет, и мы продолжали работать в этой лаборатории уже младшими научными сотрудниками. У нас был один объект исследований, он занимался экспериментом, я – численным моделированием. Было очень удобно, потому что я могла сравнить результаты расчетов с экспериментальными данными, подкорректировать, потом посчитать и сказать ему, в какой области параметров искать тот или иной эффект.

Мы и кандидатскую диссертацию защищали с ним в один день, но я первая. Он, как джентльмен, пропустил даму вперед.

- Страшно было защищать диссертацию?

- Страшно, конечно. Я до сих пор боюсь сдавать любые экзамены. Даже на водительские права.

- Почему вы решили остаться в науке, стали преподавателем и остались на своем родном факультете?

- Так сложилось, что я выполняла дипломную работу у Бориса Васильевича Анисеева, и он предложил мне остаться работать в университете. Был так же вариант уйти работать на завод «Ахтуба» инженером.

В те времена было обязательное распределение. То есть на факультет приходила «разнарядка», и все студенты получали обязательное распределение на заводы города, либо в школы. Работать учителем в школе я не хотела, а работать инженером – не очень. Поэтому предложение остаться работать в университете мне понравилось, я решила попробовать.

- Страшно ли было первый раз вести пару?

- Очень. Я должна была вести семинары, и когда шла к аудитории, думала: «Хоть бы студенты сбежали, хоть бы они сбежали!» А они, как назло, сидели (смеется).

- Шумные попались?

- Нет, они были не очень шумные. В общем-то, нормальные студенты, и я с ними нормально ладила, но было страшно.

- Современные студенты

- Какие качества вы больше всего цените в своих студентах?

- Больше всего ценю, наверное, любознательность... проявление интереса ко всему.

- И все?

- Да, это, в общем-то, главное качество. Не так важно трудолюбие, не так важен какой-то природный ум. Но если человеку что-то в жизни интересно... Причем для меня, конечно, важно, чтобы это «что-то» было хоть где-то рядом с физикой.

- Какие у вас критерии оценки знаний студента при ответе?

- Главное, чтобы он понимал то, что он говорит, то, о чем его спрашивают. В достаточной степени владел терминологией. Главное – понимание. Если человек чего-то не выучил, он это может выучить потом. Если человек все вызубрил и абсолютно не понимает, что он говорит, не понимает даже смысл произносимых слов, то это уже безнадежно. Потому что через десять минут он забудет все, о чем говорил, в голове ничего не останется.

- Есть какие-то представления об идеальном студенте?

- Нет. Наверное, никаких представлений об идеальном студенте у меня нет. Я считаю, что студенты должны немножко учиться, немножко отдыхать, немножко развлекаться. Я не думаю, что студент должен круглые сутки сидеть за учебниками, решать задачки. В студенческой жизни должно быть место для всего.

У меня сейчас дочь – студентка, и племянник – студент, оба они учатся в других городах. Я им всегда говорю, что студенческие годы дают один раз и прожить их надо так, что потом не было «мучительно больно за бесцельно прожитые годы».

- Что особо не нравится, раздражает в современных студентах? Мобильные

Международная Конференция по Лазерно-информационным технологиям в медицине, биологии и геоэкологии (п. Абрау-Дурсо, г. Новороссийск, Краснодарский край, сентябрь 2010)

телефоны, стаканчики кофе на парах, опоздания, ошейники с шипами...

- Нет, ничего из этого не раздражает. Ни кофе, ни ошейники, ни мобильные телефоны. На экзамене, когда было очень холодно, я сама отправляла студентов, чтобы они купили стакан горячего кофе или чая и сидели, грелись. Хотя бы так.

- Просто у нас есть преподаватели, которые этого очень не любят, чуть ли не запрещают.

- Наверное, это зависит от того, как человек это делает. Если он сидит и слушает лекцию, одной рукой пишет, в другой у него – стаканчик кофе, и никому не мешает, то почему бы и нет? А если он демонстративно развалился, устраивает себе «5 o'clock», то есть пьет чай, и ему сейчас ни до чего нет дела, то это конечно неприятно. Если ты пришел учиться – учишься. Если можешь делать два дела одновременно, слушать лекцию и пить кофе, то почему бы и нет?

- Женщина-физик

- Нет ли предрассудков о женщинах-физиках?

- На мой взгляд – нет. Я никогда не сталкивалась с тем, чтобы ко мне относились как-то предвзято из-за того, я женщина. Все мужчины-физики, с которыми я общалась, конечно, замечают, что рядом с ними женщина. То есть они ведут себя так, как положено вести себя с женщиной. Постоянно попадаю в

благо людей, можно применить во вред. Например, с одной стороны – ядерное оружие, с другой стороны – ядерная энергия, имеют очень много полезных применений, прежде всего это – атомная энергетика, а так же применение радиации в медицине – то же очень важное достижение. Сейчас лечением онкологических заболеваний, прежде всего, является радиотерапия. Я уже не говорю о применении той же радиации в исследованиях. То есть это – просто инструмент. А как будет использован этот инструмент – это вопрос к тому человеку, который его использует. Кухонным ножом тоже можно резать человека. Известно, что бытовые преступления совершаются с применением бытовых же предметов. Это не значит, что их надо все запретить. А автомобили людей убивают. Будем ходить пешком?

- «Свободное время»

- В университете вы выглядите неприступной, строгой... а меняетесь ли вы, выйдя за порог ВолГУ? Можете улыбнуться незнакомому человеку или ответить на улыбку?

- Конечно, меняюсь. Когда я выхожу из университета и становлюсь, например, мамой (у меня двое детей), я, конечно, совсем другая. Когда прихожу к своей маме и перехожу в состояние дочери, я, естественно, не такая, как со студентами. Незнакомым людям первая не улыбаюсь, в ответ улыбнуться, конечно, могу.

- Как вы любите проводить свободное

Участники Международной Конференции по Лазерно-информационным технологиям в медицине, биологии и геоэкологии на берегу Черного моря (сентябрь, 2010)

неловкие ситуации, потому что по этикету, как младшая по возрасту, званию и должности, должна буду старшего мужчину пропустить вперед, стоять, когда он сидит, ждать, когда он поздоровается и так далее. Тем не менее, часто получается наоборот.

В общем-то, скорее у женщины-физика есть некоторые преимущества.

- А как к вам относятся коллеги-мужчины?

- С коллегами-мужчинами проще. Со многими мы вместе учились, у нас еще практически студенческая дружба в те годы началась.

- Применяете ли вы знания физики в быту, повседневной жизни?

- С трудом. Потому что у меня познания скорее теоретические, а каких-то практических навыков у меня нет.

- Вызываете ли вы электриков, когда что-то ломается, или сама беретесь все ремонтировать?

- Был случай, когда я гвоздиком полезла в открытую розетку. И совершенно не подумала о том, что меня ударит током (смеется).

- Физика и этика

- Мечтали ли вы жить в конце 19 века, когда физика делала большой прорыв в НТП?

- Нет, мне нравится конец 20-го и 21-й век. Мне нравится пользоваться плодами технического прогресса.

- Применим ли принцип этики в исследовании? Или наука оправдывает себя своими достижениями?

- Я считаю, что нет, не применим. Наука не несет ответственности за свои открытия и изобретения. «Все есть яд и все есть лекарство, дело в дозе». То же самое относится к любому научному открытию. Его можно применить во

«А вот такие в то время были графики!» (С)

себя защищенным в какой-нибудь долине между горами, а потом выбрался к морю и, пожалуйста, вот тебе простор, и клаустрофобии как не бывало.

- Новая заведующая кафедрой

- Когда Владимир Николаевич объявил о своем отпуске, выбор сразу пал на вас?

- Это не было его единоличным решением, вопрос изначально обсуждался на кафедре. И не было других вариантов. Светлана Анатольевна Куценко занимает должность зам.декана по учебной работе, это – колоссальная нагрузка, и взваливать на нее еще обязанности заведующего кафедрой было бы чрезмерно, и негуманно по отношению к ней. Еще один доцент нашей кафедры Николай Владимирович Марусин еще слишком молод. Владимир Викторович Подгорный тоже является доцентом кафедры лазерной физики, но он пришел на кафедру недавно, с проблемами кафедры знаком в недостаточной степени, тематика исследовательских работ кафедры для него не очень близка. Поэтому методом исключения осталась я.

- Какие у вас появились новые обязанности, возможности, которых не было буквально месяц назад?

- Все обязанности заведующего кафедрой. Организация учебного процесса, составление штатного расписания, распределение учебной нагрузки для преподавателей, составление заявок на ремонт помещений, закупка мебели. Впереди, наверное, еще вопросы, связанные с техникой безопасности в лабораториях кафедры. Часть этих помещений переведена в подвал. Ремонт в полном разгаре, и, когда закончится, неизвестно. Поэтому предстоит восстановление лабораторий в новых помещениях. В соответствии с известным приказом, на настоящий момент из учебно-научного процесса выведено оборудование на несколько миллионов рублей.

А те возможности, которые имеются у заведующего кафедрой, я надеюсь использовать на то, чтобы организовать работу инженеров в лабораториях, чтобы лаборатории поддерживались в надлежащем порядке, чтобы там работало оборудование, которое должно работать.

- Ваша новая должность для вас что-то значит?

- И да, и нет. С одной стороны это дополнительная ответственность. Раньше все проблемы, которые возникали в учебном процессе и в организационных вопросах, можно было «сваливать» на Храмова. Можно было прийти к нему, сказать, что все плохо, ничего не получается и «Решай этот вопрос!», а теперь решение всех этих вопросов легло на меня. Кроме того, кафедра находится под моим руководством временно. Поэтому нужно постараться ее не развалить и вернуть «законному владельцу» в состоянии, по крайней мере, не хуже, чем получила.

- Как коллеги отнеслись к вашему назначению?

- Мы работаем вместе с момента основания кафедры, с 1996 года. У нас на кафедре между всеми сотрудниками прекрасные дружеские отношения, у нас нет никаких подсиживаний, борьбы за власть, за кресло, за «место под солнцем». Мы стараемся всегда друг другу помогать.

Итак, интервью закончено. Надеюсь, что теперь, имея представление об этой неординарной женщине, вы сумеете с ней подружиться. А для кого-то она, возможно, станет любимым преподавателем, которого вы будете вспоминать еще долгие годы после окончания университета.

**Кристина Ивина
Наталья Русина
Дарья Петухова**